



Уильям Хорсли

Россия и Европа: анатомия взаимоотношений

Два недавних события показывают, что взаимоотношения России с Европой серьезно ухудшаются. Одним из них было неожиданное заявление президента Владимира Путина в начале июня, что Россия намерена переориентировать свои ядерные ракеты на европейские города в ответ на планы размещения элементов американской противоракетной системы на европейской территории. Вместе с другими шагами Москвы, направленными на напряжение своих военных мускулов, включая возобновление патрулирования отдаленных территорий стратегическими бомбардировщиками и значительный рост военных расходов, это представляет собой новый, более конфронтационный курс российского лидера. Европейцы надеются, что это скорее риторика в связи с предстоящими национальными выборами, нежели хладнокровное намерение, но тем не менее это язык конфронтации, а не сотрудничества.

Другое весьма значительное событие имело место спустя несколько дней, когда тогдашний премьер-министр Великобритании Тони Блэр заявил после своей встречи с президентом Путиным на саммите G-8 в Германии, что он «очень откровенно» сказал российскому лидеру, что люди начали опасаться внешней политики России и того, что происходит внутри страны. Это был наиболее резкий такого рода сигнал, направленный г-ну Путину западным лидером. Вскоре после этого Британия попросила Москву оказать содействие в привлечении гражданина России Андрея Лугового к суду по обвине-

нию в убийстве бывшего агента ФСБ Александра Литвиненко, известном в мире как первый случай ядерного терроризма. Президент Путин с презрением назвал запрос Соединенного Королевства «глупостью». Великобритания в знак протеста выдворила четырех российских дипломатов, а представитель Министерства иностранных дел России предсказал «самые серьезные последствия для российско-британских отношений». Вместе с другими нерешенными спорными проблемами между государствами-членами Европейского союза и Россией, которые блокируют начало переговоров по новому комплексному договору ЕС-Россия, это представляет собой самый слабый пункт во взаимоотношениях со времен холодной войны.

Ухудшение в отношениях России с Европой появилось в значительной степени как следствие преднамеренного выбора российских политических лидеров, и это идет вразрез с общей тенденцией роста торговли и других видов обмена. Торговля и потоки капиталовложений между Россией и ЕС достигли рекордного уровня и продолжают расти. Как ни парадоксально, Тони Блэр был первым европейским лидером, который заявил, что экономические судьбы России и Европы сегодня неразрывно связаны друг с другом больше, чем когда-либо раньше. Выступая в октябре 2005 года, когда Соединенное Королевство возглавляло Европейский союз, он заявил, что энергетическая зависимость Европы от России является настолько сильной, что отныне это будет решающим фактором во внешней политике ЕС. Россия и Европейский союз также искренне разделяют общие жизненно важные интересы в области глобальных проблем и в особенности в борьбе с международным терроризмом и сдерживании распространения ядерных вооружений.

Я проанализирую динамику заметного падения политического доверия между Россией и ведущими европейскими странами, рассматривая пять самых существенных текущих разногласий с точки зрения детальных упреков, высказываемых – иногда в резкой форме – представителями российского

правительства по поводу европейских действий, и ответы европейской стороны.

Совершенно естественно, что Россия и ее европейские соседи могут иметь расхождения. Но эти недавние события, пожалуй, показывают, что только открытые, предсказуемые системы правления могут гарантировать основу для удовлетворительного разрешения таких споров в длительной перспективе. Свободные общественные дебаты в свободных и независимых СМИ – это основная предпосылка для открытого правления и правовая норма функционирования. Систематическое давление на общественную дискуссию и СМИ в России начали уже отравлять отношения России с Европой. Такое отсутствие свободы слова и свободы обмена идеями порождает долговременный антагонизм во взаимоотношениях, который может быть губительным для обеих сторон.

Противоракетная оборона

Президент Путин употребил жесткие слова, вызывающие тревогу, когда он объявил, что Россия переориентирует свои ядерные ракеты на европейские города, если европейцы не откажутся от планов размещения элементов американской системы противоракетной обороны в Польше и Чешской Республике. Его слова были: «Система противоракетной обороны с одной стороны и отсутствие таковой у другой стороны... повышает возможность развязывания ядерного конфликта». Г-н Путин назвал это угрозой безопасности России и указал, что Россия принимает жесткую позицию, поскольку ее точка зрения была проигнорирована США и НАТО. В ответ европейские правительства вновь подчеркнули, что используемые в системе противоракетные установки не способны нести боевые головки, что система предусматривает развертывание только десяти ракет-перехватчиков и будет довольно элементарной, чтобы представлять собой щит от российских межконтинентальных ракет, что целью системы является обеспечение защиты только от возможных будущих ядерных ударов из непредсказуемого источника, такого как Иран, и что

Россия по-прежнему приглашается, как это происходит на самой ранней стадии, к участию и может извлекать пользу из этого. Британская газета „Financial Times“, обычно трезво оценивающая международные дела, прокомментировала 5 июня 2007 г., что «Россия потеряла всякое чувство меры относительно противоракетной обороны».

Убийство Литвиненко

Президент Владимир Путин вновь прибег к жесткому языку, когда он отверг британский запрос на экстрадицию Андрея Лугового с тем, чтобы он предстал перед судом в качестве подозреваемого по этому сенсационному делу. Он назвал требование экстрадиции со стороны Соединенного Королевства «оскорблением», так как, согласно его словам, это равноценно требованию изменения российской конституции, которая не предусматривает экстрадиции российских граждан для предания их суду за границей. Британия дала четко понять, что эти меры, включая выдворение четырех российских дипломатов, были предприняты не только по причине отказа России в экстрадиции, но и отражают недовольство отсутствием готовности со стороны Москвы найти собственный путь решения этого вопроса во взаимодействии. Британское правительство обратило внимание на выводы следователей о том, что большое количество плутония, одного из самых смертельных ядов в мире, было привезено в Британию из России, подвергнув потенциальному риску жизни многих людей.

Разногласия обострились, когда российские прокуроры обвинили «врагов России», живущих за границей, в том, что это они стояли за убийством Литвиненко. И российские официальные лица публично обвинили Британию в «шумной пропаганде» этого дела. Однако в Соединенном Королевстве подозрения, что российские агенты могли пытаться ликвидировать критиков правительства за границей, возросли, когда британская полиция выявила признаки заговора с целью убийства изгнанного российского бизнесмена и финансового магната Бориса Березовского. На самом деле британское

правительство не захотело поднимать много шума вокруг этой проблемы и приуменьшило значение ареста россиянина в центре Лондона в связи с этим делом. Соответствующие документы были направлены в Посольство России в Лондоне с минимумом для печати. „Financial Times” отметила 20 июля, что «для того, чтобы добиваться уважения, Москва должна сама уважать закон», добавив, что, «если Кремль хочет хороших отношений с другими странами, он должен начать с того, чтобы гарантировать российским гражданам, являются они правительственными агентами или нет, соблюдение закона».

Сотрудничество в энергетике

Президент Путин также употребил красочный язык для осуждения поведения в прошлом европейских энергетических компаний, действующих в России, и оправдания принудительного пересмотра нескольких долгосрочных контрактов, подписанных в 90-х годах, по развитию российских нефтяных и газовых месторождений. Г-н Путин говорил о крупном контракте *Shell* как «колониальном соглашении, не имеющем ничего общего с интересами Российской Федерации». В течение последних двух лет Россия неустанно отвергает требование Европейского союза одобрить взаимообязывающее урегулирование в области энергетики, благодаря чему европейские энергетические фирмы могли бы принимать прямое участие в разработке российских энергетических ресурсов, а Газпром взамен мог бы свободно приобретать активы на европейском рынке для поставок нефти и газа потребителям. Когда в августе Европейский союз наконец объявил, что он рассмотрит пути защиты своего рынка от российских приобретений, если система взаимности не будет одобрена, российские власти осудили акцию Европы как «совершенно несправедливую» и пригрозили даже ужесточить рестрикции в отношении европейских фирм, участвующих в развитии энергетики в России.

Проблемы прав человека

Что касается уважения прав человека и гражданских прав, Россия посылает противоречивый сигнал Европе. С одной стороны, серия российских правительственных мер склоняет другие страны к заключению, что они нарушают обязательства в области демократии и стандарты прав человека. Принимается ряд шагов, наносящих ущерб оппозиционным политическим партиям и усиливающих государственный контроль над неправительственными организациями. Российская полиция прибегла к жестким мерам в отношении участников мирных антиправительственных демонстраций в Москве и Санкт-Петербурге в этом году, а опрос, проведенный в 2005 году Центром Левады, показал, что целые 74% россиян не верят полиции. Посол Великобритании в Москве на протяжении нескольких месяцев преследовался членами проправительственной молодежной организации «Наши» после посещения им митинга организаций за права человека в 2006 году. Совет Европы, к которому Россия присоединилась в 1997 году, сообщил, что в 2006 году Европейский суд по правам человека в 100 случаях вынес решение в пользу истцов и против российских властей, многие из них касались «исчезновений» в Чечне. А парламентская ассамблея Совета Европы выразила особую озабоченность в связи с многочисленными случаями отказа сотрудничать с судом со стороны России.

С другой стороны, президент Путин лично пообещал строго соблюдать российскую конституцию и уйти со своего поста весной будущего года после двух сроков полномочий, а также публично заявил о своей приверженности к свободе СМИ. И российский уполномоченный по правам человека Владимир Лукин, признав некоторые недостатки в России, сказал, что есть основание для осторожного оптимизма, что Россия станет в свое время – как он это назвал – «социально ответственным демократическим государством».

«Ближнее зарубежье» России

В 2004 году российское правительство с негодованием ответило на заявления международных наблюдателей от Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, членом которой является Россия, что выборы на Украине, на которых якобы победил пророссийский кандидат Виктор Янукович, не отвечают международным стандартам как «свободные и честные». Россия осудила тех европейских лидеров, которые оказали политическую поддержку Виктору Ющенко, что привело к «Оранжевой революции», новым выборам и в конечном счете к избранию г-на Ющенко президентом. После этого в ходе трудных переговоров о ценах энергии и принадлежности трубопроводов, идущих в Европу, российские власти ненадолго прервали поставки российского газа на Украину и в Белоруссию, что отразилось также на поставках в другие страны Западной и Центральной Европы. Независимые эксперты заявили, что сетования России на то, что Украина «подворовывала» некоторое количество газа во время кризиса, отвечали действительности. Но европейские страны пришли к двум выводам: что Россия использует энергию в качестве «политического оружия», чтобы оказывать влияние на внутренние дела в таких странах, как Украина и Белоруссия, и что Россия, несмотря на ее огромные ресурсы, не может больше считаться полностью надежным источником поставок энергии.

В Европе считают, что действия России были нежелательной попыткой возродить российскую сферу влияния путем запугивания или нажима. Европейский союз предложил ранее структуру для более тесных долгосрочных отношений со странами региона. Она выдвигает на первый план политику активизации более тесных политических и экономических отношений в рамках «политики соседства» ЕС. Лидеры Польши и Литвы поехали в Киев, чтобы публично продемонстрировать свою солидарность с г-ном Ющенко; но официальный ответ Европейского союза на действия России был в общем осторожным. Для ЕС в целом было сильным желанием развивать долгосрочное стратегическое партнерство с Россией, и

Европа не проявила заинтересованности в какой-либо политической конфронтации в защиту независимости таких стран, как Украина. Американский вице-президент Дик Чейни был первым западным политиком, который подверг критике Россию за ее отношение к соседям. В 2006 году он обвинил Россию в использовании энергии в качестве оружия для шантажа и запугивания своих соседей. Напряженность между Россией и Украиной была частью более широкой панорамы. В течение 2007 года у каждой страны, граничащей с Россией на западе, начиная с государств Балтии и Белоруссии и кончая Украиной и Грузией, возникли те или иные разногласия с Россией, повлекшие за собой резкие обвинения, торговые эмбарго и приостановление поставок энергии. Россия также прекратила выполнять соглашения по выводу своих войск из Молдавии и Грузии.

В каждом из этих пяти случаев разногласий повторяется один общий фактор жалоб официальных лиц России на несправедливость или «отсутствие уважения» со стороны европейцев. Но восприятие западной стороны является различным. Некоторые европейские лидеры, бывшие у власти между 2002 и 2005 годами, включая канцлера Германии Герхарда Шредера, президента Франции Жака Ширака и премьер-министра Италии Сильвио Берлускони, на самом деле укрепляли личные связи с г-ном Путиным и энергично защищали его публично. Но все трое потеряли власть на выборах. В Польше правительство, возглавляемое партией «Право и справедливость» братьев Качиньских, которая выиграла выборы в 2005 году, открыто выразило недовольство по поводу – как оно оценивает – отсутствия солидарности ЕС с Польшей, когда она безуспешно добивалась прекращения совместного строительства Россией и Германией Североевропейского газопровода по дну Балтийского моря в обход этой страны.

На что рассчитывают российские правящие круги, постоянно жалуясь на несправедливость? Заявления высокопоставленных представителей Кремля и их советников подчеркивают, что может быть расценено как тезис «враждебной Европы»,

идею о том, что Россия несправедливо унижалась западными странами во время ее слабости в период правления президента Бориса Ельцина с середины до конца 90-х годов. Это было время, когда Россия переживала экономический крах и крах стоимости рубля, не выполняла свои международные обязательства по задолженности и была вынуждена просить займы у МВФ и богатых западных стран и когда необдуманная и не-транспарентная приватизация государственной промышленности превратили страну в добычу, что было названо «гангстерским капитализмом».

Примером такой идеи «враждебной Европы» является версия событий, представленная анонимным бывшим высокопоставленным представителем Кремля, которого цитировала «*Financial Times*» 1 августа этого года и который сказал: «Мы долго были готовы к сотрудничеству. Когда мы выбрали демократию и свободный рынок, мы изменили мир. Мы сделали его более безопасным местом. Но что мы получили взамен? Запад оттолкнул Россию. Они не поняли этого. Это была большая глупость и потерянная возможность». Российские официальные лица подчеркивают дружественные жесты, принятые Россией в последние годы, такие как разрешение использования США воздушных баз в Центральной Азии для поддержки интервенции в Афганистан и закрытие российских центров по сбору разведывательной информации во Вьетнаме и на Кубе. Владимир Путин, было сказано, почувствовал себя преданным, когда его примирительные шаги не получили взаимности; вместо этого НАТО упрочила свое присутствие в Косово, и запад поддержал Революцию роз в Грузии и Оранжевую революцию на Украине, в то же время американские планы размещения баз противоракетной обороны в странах бывшего Варшавского договора продвинулись вперед. В этом свете, аргументируется, было естественным для г-на Путина, чтобы совместно с лидерами Франции и Германии в 2003 году воспротивиться планам США, касающимся оккупации Ирака, и чтобы дать волю своему раздражению в речи, произнесенной на Мюнхенской конференции по

безопасности в феврале этого года, когда он обвинил США в том, что они делают мир более опасным, преследуя цель превращения его в мир «одного хозяина». В другой своей речи в мае, в годовщину окончания второй мировой войны, президент Путин полностью отбросил язык дружбы, обвинив США в использовании «идеологии конфронтации и экстремизма» и приравнял американскую политику в Ираке и в других местах к той, которую проводил Третий Рейх нацистской Германии.

Европейские политические лидеры отвергают предположение, что они были в какой-то степени предубеждены или несправедливы по отношению к России. Они непременно указывают на образование в 2002 году Совета НАТО-Россия, который расценивается как форум для консультаций и принятия совместных решений по широкому спектру вопросов безопасности; и особое значение было придано России, когда она была приглашена присоединиться к большой семерке (G7) как полноправный член в 1997 году. Эта привилегия была предложена в то время, когда российская экономика была слабой, поэтому страна едва ли выполняла обычные критерии для членства в G8, чтобы быть «ведущей индустриальной демократией». И открытость Европы к большой волне российских инвестиций является очевидной из покупок, сделанных не только российским государственным гигантом – фирмой Газпром, но и приобретения российским миллиардером Романом Абрамовичем «трофейных» инвестиций – таких, как футбольный клуб «Челси». Высокого уровня российско-британские отношения достигли на короткое время в 2005 году, когда британское военное ведомство направило специализированное спасательное судно, чтобы помочь поднять застрявшую на большой глубине в Тихом океане российскую подлодку, и использовало высокотехнологичный робот-манипулятор, чтобы спасти жизни членов российского экипажа. Президент Путин лично позже приколот медали на грудь британских моряков, которые участвовали в операции.

Российские лидеры видели результаты своей недавней политики в ответах, данных европейскими лидерами на саммите ЕС-Россия в Самаре, прошедшем в июне. Россия настоятельно убеждала Европейский союз начать переговоры по подписанию нового долгосрочного договора, который мог бы отражать более уверенную глобальную роль России, но Польша наложила вето в связи с продолжающимся российским запретом на импорт мяса из Польши. Председатель Европейской комиссии Жозе Мануэл Баррозу четко заявил, что российский запрет не был обоснован санитарными причинами, и добавил, что проблема Польши в отношениях с Россией является проблемой всей Европы. Европа, сказал г-н Баррозу, «основывается на принципе солидарности». Канцлер Германии Ангела Меркель также подвергла критике российские власти за то, что они не позволили ведущему критику г-на Путина, лидеру коалиции «Другая Россия» и экс-чемпиону мира по шахматам Гарри Каспарову прилететь в город Самару, место, где проходил саммит. «Все, кто хочет устроить демонстрацию в Самаре, должны иметь возможность сделать это», – сказала она.

Сохраняющиеся разногласия между Россией и Европой, похоже, являются глубоко укоренившимися. Как же, таким образом, они могут быть разрешены? Для того, чтобы рациональный диалог имел место, разногласия необходимо представлять полностью и публично, не только на двухсторонних официальных встречах, но и в общественных СМИ в России и странах Европы. Только таким путем избиратели обеих сторон могут собрать объективную информацию, необходимую для сведущего взгляда на действия и политику своих собственных правительств.

Уровень европейских масс-медиа различен, но повсюду они следуют одному общему правилу: в сообщении о каком-то аспекте международных отношений заявления и взгляды ответственных иностранных официальных лиц, а также собственных правительств должны быть точно переданы читателям и зрителям, чтобы они могли делать свои выводы. Наиболее

известный спор между Би-Би-Си и британским правительством в 2003 году, касающийся досье разведки по иракским программам вооружений, которое было использовано для оправдания интервенции в Ирак, является одним из примеров, как энергично СМИ в Европе способны ставить под сомнение действия своего собственного правительства. Президент Путин сам делает главные новости в европейских СМИ своими откровенными заявлениями.

Огромная проблема состоит в том, что свобода и независимость СМИ в России в последнее время были еще больше урезаны российским правительством. Российское государственное телевидение, которое имело редакционную независимость в 90-х годах, сегодня полностью контролируется властью. Российский центр экстремальной журналистики оценил, что около 90% телевизионных выпусков новостей посвящены позитивному освещению ее деятельности. Черные списки, составленные правящими официальными лицами, не подпускают к эфиру критиков Кремля. Главные частные газеты, в том числе «Коммерсант», были куплены представителями бизнеса, дружественными правительству Путина. Ведущие редакторы новостей и журналисты в национальных СМИ регулярно получают «указания» от официальных лиц, как они должны сообщать о текущих и будущих событиях. По новым суровым законам безопасности газеты подлежат закрытию, если будет сочтено, что они позволили публиковаться «экстремистам». В июле представитель по свободной печати Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе Миклош Харасти обратился к российскому правительству с просьбой отменить это предписание, потому что оно может открыть путь к «арбитральному сокращению легальных политических дебатов и свободного потока информации».

К тому же многие независимо мыслящие российские журналисты были подвергнуты жестоким нападениям, совершенным неизвестными злоумышленниками за прошедшие пять лет, и не менее двенадцати из них были убиты, включая

военную журналистку Анну Политковскую. Внешние источники информации – такие, как Русская служба Би-Би-Си, – потеряли много благоприятных возможностей для вещания в России, многим европейским журналистам было отказано в выдаче въездных виз в Россию перед предстоящими думскими и президентскими выборами.

Нелегко доказать убедительно, что существует прямая связь между передаваемым СМИ содержанием и общественной позицией. Но Вячеслав Костиков сообщил в российском еженедельнике «Аргументы и факты» от 14 марта 2007 года, что почти 50% россиян воспринимают ЕС как угрозу и только 16% считает европейскую демократию образцом для подражания. Это предполагает, что тезис «враждебной Европы», который часто выдвигается ведущими официальными лицами России и редко подвергается сомнению в главных передачах российских СМИ, действительно ожесточает общественное мнение.

Большая часть разрешения нынешнего обострения напряженности в российско-европейских отношениях лежит в соблюдении общих принципов, которые уже существуют и по-прежнему считаются идеалом для обеих сторон. «Уважение прав человека и основных свобод для всех» было закреплено в Хельсинкском заключительном акте, который бывший Советский Союз подписал в 1975 году. Россия заново приняла эти принципы после распада Советского Союза в 1991 году, устанавливая либеральную конституцию с гарантиями свободы слова и законности. Она подтвердила их при вступлении в Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе, Совет Европы и группу 8 индустриально развитых демократий.

В ноябре 2005 года президент Путин сказал, что свобода СМИ является одним из основных условий для прогресса демократии и борьбы с коррупцией. Он был прав. Демократия требует строгого контроля и равновесия в исполнении власти, и свободный обмен информацией и мнениями посредством СМИ – это единственный путь, который человеческие общества нашли для осуществления этого. Необходимо сегодня

показать России, что Европа не является ни в коей мере ее врагом и что демократическая Россия действительно может быть частью того, что Михаил Горбачев назвал «общевропейским домом».

С английского перевела Л. Метельска
(перевод неавторизованный)